Посреди полуразрушенного кабинета с обуглившимися стенами и тлеющей мебелью судорожно дёргалась девушка, лежащая на полу. Она задыхалась, лицо покраснело, ноги стучали по полу, а глаза вылезли из орбит. Глядя на неё, злость в душе Гарри уступила голоску жалости. Неясный шум и гудение в голове у мальчика ослабло, и пришла мысль, что она вот-вот задохнётся.

— Отпусти её, — наконец приказал Гарри змее. Та ослабила хватку, разжав свои кольца вокруг шеи девушки и та с криком отбросила её в сторону. Змея, злобно шипя, отлетела под парту, а Фарли в страхе поползла как можно дальше от Поттера, пока не прижалась спиной к стене. Глаза с тревогой смотрели на приближающегося Гарри, она с трудом, но жадно дышала.

— Так это правда? — Фарли с ужасом прохрипела, смотря на него снизу вверх. Голос у неё был сиплый, говорила она еле-еле слышно. На её шее остался красный след удушения от змеиных колец. — Ты действительно наследник Слизерина? Ты убил Джинни Уизли?!

Он убил Джинни? Он? В его голове зашелестел мягкий голос, от которого у него пошла дрожь по телу.

«А ведь ты мог спасти её. Но ты не пришёл и она умерла».

Да, он убил её. Она умерла из-за его бездействия. Если бы он...

— Да, — с усилием произнес он. — Она умерла из-за меня.

— Нет, я не знала! — ударилась в крик девушка, испугавшись за свою жизнь. — Не убивай меня, пожалуйста! Не надо! Я сделаю, что угодно! Пожалей!

«Никто и не заметил, как я подчинил её. Никто не сможет противиться моей власти. Абсолютный контроль».

— Почему я должен тебя пожалеть? — ухватился он за её последние слова, вспомнив, как Волан-де-Морт пытал его.

«Тебе это с рук не сойдёт! Я бы тебя размазала по стенке».

И куда делась смелая девушка, которая бросалась на встречу его заклятиям?

— Меня никто не жалел.

— Не надо! Я никому не скажу! Пожалуйста! Пожалуйста! — взмолилась она. У неё тряслись губы и она с ужасом смотрела на палочку в руке Гарри. — Клянусь!

— Клянешься? — Гарри задумался. Он даже в мыслях не думал об её убийстве. Он и сам не знал чего хотел. Боль от пыток ещё не прошла, но... Приятное чувство власти при виде страха их гордой старосты, одной из самой... даже самой сильной и уважаемой волшебницы, которую он знал в школе, кружило ему голову. Семикурсница, староста всего факультета...

И это после пыток, когда его унизили и растоптали. Самое время восстановить утерянное чувство достоинства. Что с неё получить? Джинни мертва... Фарли не сможет вернуть всё как было, она не сможет её оживить. В этом году она заканчивает Хогвартс, и в следующем году её уже тут не будет. Если ещё школу не закроют окончательно. В голове у него снова зашумело и он потряс ею, пытаясь сосредоточиться. Он сумеет всё исправить, если у него будет верный товарищ... Но всё его влияние на неё пропадёт, как только они покинут эту комнату, как только он отдаст ей палочку. Всё его преимущество исчезнет... Неожиданная мысль пришла ему в голову. — Этого мало. Ты дашь мне Непреложный обет подчиняться мне.

— Непреложный обет? — У Фарли глаза полезли на лоб. — Нет, не надо! Не надо!

— Да! — припечатал Гарри Поттер. Вид униженной и испуганной старосты почему-то радовал его. Всего несколько минут назад на её месте был он, корчась и крича от боли. Или прошло несколько часов? В голове у него забухал молот, в глазах мутнело. Комната то расплывалась, то покачивалась. Лишь сидящая на полу староста, с текущими по лицу слезами, была видна особо чётко. Он не отрывал от неё глаз. Нельзя просто уйти. Нельзя, после всего случившегося. — Или так, или никак. Или ты хочешь повторить судьбу Уизли?

Та затрясла отчаянно головой.

— Тогда делай, что говорят, — приказал Гарри. — Поняла?

— Но... но...

Гарри взмахнул палочкой и Фарли закрутило вокруг своей оси. Она вскрикнула от испуга.

— Может мне снова призвать змею? — прошипел на змеином Гарри. Та, услышав, встрепенулась, выползла из под парты и быстро приползла поближе к ним. Старосту прекратило вращать и её лицо замерло в метре от вставшей на хвост змеи. Фарли парализовало от страха, глядя, как та агрессивно раздувает свой капюшон. Неужели это гадюка? Несмотря на свой дар общения с этими существами, Гарри не разбирался в них. — Может ты хочешь побеседовать с ней?

Гарри кивнул в сторону змеи. Фарли снова отчаянно затрясла головой. Её красивые тёмные волосы растрепались, извалялись в пыли, утратив свой лоск.

— Или отведать Круциатус? Я могу пытать тебя, а потом убить, — солгал мальчик, продолжая запугивать девушку. Он чувствовал, что стоит ему остановиться, то снова падёт в объятия

ужаса. — А всем скажу, что это ты напала на меня. На твоей палочке как раз заклятие Круциатус найдут. Скажу, что это ты наследница Слизерина. Ну? Хочешь жить, дай мне Непреложный обет!

— Хо… хорошо, — теперь Фарли плакала без остановки, тихонько всхлипывая. Но Гарри не ощущал никакой жалости к ней, нутром чувствуя, что он почти добился желаемого. Сейчас главное — это достичь цели, а остальное неважно. — Я… Не могу… пожалуйста… Нужен третий волшебник… чтобы скрепить клятву… Не надо… пожалуйста…

Гарри задумался. Этот факт вылетел из его головы. Он крепко зажмурился, пытаясь собраться с мыслями. Это немного помогло и у него сформировался план. Он кивнул ей.

— Да, хорошо! — он пристукнул палочкой себя по руке, пытаясь унять нервную дрожь. — Мы пойдём в гостиную Слизерина. Петрификус Тоталус!

Фарли парализовало. Ему надо, чтобы она слушалась его и в гостиной, но он не может прийти с ней туда, угрожая палочкой. Другие слизеринцы такого не поймут. Необходимо действовать незаметно. Девушка до ужаса боится змеи, значит нужно, чтобы та была рядом, контролировала её. Но и такую тварь просто так, у всех на виду не притащишь.

— Спрячься у неё в одежде, — прошипел Гарри змее. Та ловко заползла к девушке под мантию через рукав. — А теперь слушай меня. Ты пойдёшь… — Гарри замер, обдумывая, как правильно поступить. Запуганный вид старосты, порванная мантия вызовут вопросы. Его опять замутило. — Нет… жди здесь…

Он отвернулся от неё, прижав руку ко рту, с трудом сдерживая тошноту. Наконец приступ прошёл и, сглотнув вязкую слюну, мальчик не торопясь направился к двери. Ему нужен был кто-то, кто не станет задавать лишних вопросов, кто-то, кого он может задавить своим авторитетом. Маг, который был ему должен… Вернее, колдунья… Девочка с каштановыми волосами, Эмилия Стоун, первокурсница, за которую он вступился в начале года. После этого девочка попала под его влияние, выполняла мелкие поручения, а взамен он обеспечил защиту на факультете. Хотя быть в друзьях у самого наследника Слизерина почётно, и ей многие завидовали…

Ему казалось, что с тех пор прошло куда больше времени… времени… Время ей отдать свой долг. Задумавшись, он машинально поднял укатившуюся палочку Волан-де-Морта с пола, сунув ту в карман, и вышел из комнаты.

Холодный воздух в коридоре освежил его разгоряченное лицо, пока он быстрым шагом шёл в гостиную Слизерина. Свет факелов формировал извивающиеся тени и страшные образы, а эхо его шагов гулко раздавалось по замку. Перед глазами перестала плавать какая-то муть, зрение обрело чёткость. Он постарался успокоиться и шагать как можно тише. Ему нужно не нарваться на преподавателей. Надо захватить мантию-невидимку. Что они скажут, если вдруг встретят его? Отбой уже был или нет? Он никак не мог вспомнить. Гарри остановился посреди коридора и критически оглядел себя. Потрёпанная и порванная мантия, со следами пыли,

грязные руки. Он направился в туалет. Горло пересохло так, что когда он попытался что-то сказать, у него вышел только хрип. Открыв кран умывальника, мальчик с наслаждением долго пил холодную воду, а затем принялся умываться. Закончив, Гарри заметил, что пальцы на левой руке дрожали и дёргались сами по себе. Эффект от Круциатуса? Когда он спадёт, и спадёт ли вообще? Он сжал правой рукой дрожащие пальцы и посмотрел в зеркало. В нём отражался немного растрёпанный мальчик, с непокорно торчащими чёрными волосами и бледным лицом. Нижняя губа была прикушена до крови. И зелёные глаза. Он наклонился поближе к зеркалу и вгляделся в них. У Волан-де-Морта они вспыхивали багрецом. Он отвернулся. Время не ждёт. Достав палочку, мальчик постарался привести себя в порядок. Закончив, Гарри направился к своей цели. А вот и гостиная.

Гарри ощущал какую-то нереальность. Словно и не было Волан-де-Морта, пыток, словно ничего этого не было. Мальчик всё ещё был всеми мыслями в том кабинете, где его чуть не убили. Слишком резкий был переход из плохо освещенного холодного коридора в тёплую гостиную, с ярким огнём в камине.

В ней стало ещё меньше народу, чем было до его ухода. Хотя Нотт и Забини, наверное, сначала ждали его, устроившись в углу и играя в карты, но усталость взяла своё, и они уснули прямо на диванах. Мальчик порадовался, что Пэнси ушла уже спать, эта сплетница сразу бы прицепилась к нему с вопросами. А парни и не заметили его прихода, мирно сопя. Но Стоун в гостиной не было.

Он ещё раз огляделся и заприметил четверокурсницу, которая задумчиво сидела в кресле и глядела в огонь. Мальчик подошёл к ней.

— Привет, — постаравшись мило улыбнуться, с трудом двигая мышцами лица, промолвил Гарри. Ему требовались огромные усилия для того, что вести себя естественно. Девушка опомнившись, встряхнулась и посмотрев на него, сонно кивнула. Оказывается она почти уснула в кресле. Гарри не мог вспомнить как её зовут. — Ты можешь мне помочь? Я хотел поговорить со Стоун. Она на первом курсе. Ты можешь привести её из спальни сюда? Мне... У мальчиков нет доступа в девичьи комнаты.

— Хорошо, — кивнув и зевая, девушка поднялась с кресла, — спокойной ночи.

— Спасибо. Я тоже схожу к себе в комнату и буду её в гостиной ждать через пару минут. Спокойной ночи.

Девушка отправилась по его просьбе за Эмилией, а сам Гарри быстро начал спускаться к себе в комнату, перешагивая через несколько ступенек лестницы. Сняв чары с двери, он заскочил в комнату. Закрыв дверь, мальчик бросился к сундуку и вытащил оттуда мантию-невидимку. Такая мягкая, успокаивающая... Гарри задумался... Вроде бы чары ему предстояли не сложные, но всё же... Он помедлил, но затем извлек из тумбочки толстый фолиант и положил его в рюкзак.

Бросившись обратно к двери, он внезапно замер, не дойдя до неё одного шага. Может,

ничего не надо делать? Может, стоит остаться в спальне? Не совершает ли он глупость? Его взгляд дёрнулся, метнувшись к уютной кровати. Чары со старосты сами сойдут через час или два, а наколдованная змея пропадет ещё раньше. Хотя… Ты недостоин быть на факультете Салазара Слизерина.

Он снова прикусил свою губу, та отозвалась болью. Мальчик решительно распахнул дверь и, натянув мантию-невидимку на себя, устремился наверх по лестнице.

В гостиной Гарри с облегчением увидел, что Эмилия стояла одна, в нелепой пижаме, зевая и потирая глаза ото сна. И ждала его. Незаметно подойдя к ней, мальчик зашептал ей на ухо:

— Эми… Это я, Гарри. Под чарами невидимости.

Девочка дёрнулась от неожиданности.

— Иди за мной, из гостиной.

И подтолкнул её к выходу. Девочка за целый год привыкла слушаться Гарри, поэтому без вопросов повиновалась. Выйдя из гостиной Гарри накинул на Эмилию мантию-невидимку и, схватив ту за руку, быстро потащил к кабинету, где оставил Фарли. Что там с этим дневником? Вдруг Волан-де-Морт опять сумеет из него выбраться, если Гарри будет медлить? Надо было его сжечь.

Они заскочили в комнату. Гарри, сбросив с себя мантию, кинулся к Фарли, которая так же обездвижено лежала без всяких изменений. Эмилия замерла в испуге на месте, мантия-невидимка от резкого движения мальчика наполовину сползла с неё, открывая плечо и голову, повиснув на левой руке. Она испуганно озиралась по сторонам, рассматривая полуразрушенную комнату, её синие глаза смотрели с недоумением. Гарри подскочил к старосте и прошипел по змеиному:

— Ты как? Ты там ещё? — обращаясь к змее. Раздался испуганный крик Эмилии, когда та услышала шипение.

Голова змеи показалась из ворота мантии парализованной девушки и прошипела в ответ:

— Даа.

Дорожки слёз на лице Фарли уже высохли, её глаза испуганно метнулись с лица Гарри вниз, к голове змеи, торчавшей из её одежды. Гарри довольно кивнул. Она визжала бы от страха и ужаса, не будь на ней чар оцепенения. А так слизеринка могла лишь двигать глазами. Поттер вытащил книгу из рюкзака и начал быстро листать страницы, ища нужную главу. Найдя про Непреложный обет, он углубился в чтение. Он раньше уже читал эту главу, но теперь хотел полностью восстановить в памяти, чтобы не ошибиться.

— Чт... что здесь происходит? — спросила Эмилия, её лицо выражало нешуточный испуг, а в глазах затаились слезинки. Гарри оценивающе посмотрел на неё и понял, что она не сможет накладывать заклинание, да и вряд ли вообще знает нужные жесты палочкой для этого. Судя по всему она не в состоянии сейчас что-либо делать. Пусть для начала успокоится. Интересно, палочка у неё при себе? Он внимательно оглядел её пижаму, заставив девочку поёжиться. Маловероятно, что палочку она могла спрятать, карманов же нет. Так-то она ему не соперник, но всё же... Он промолчал, не став отвечать на её вопрос, вернувшись к книге. И с чего он решил, что эти чары лёгкие? Когда он думал о них, то всё казалось очень просто, но сейчас он был в этом не так уверен. Мальчик нахмурился. Всё не так просто.

Эмилия тем временем подошла поближе к нему, по дуге обходя старосту и аккуратно ступая по полу в меховых тапочках, одетых на босые ноги. Она не отрываясь смотрела на Фарли и змею, и старалась держаться подальше от них. В одной пижаме девочке было холодно, и её стала бить дрожь. Гарри повернулся к ней.

— Фарли хочет дать Непреложный обет мне. Ты будешь делать, что я скажу. Поняла?

Та замерла, не понимая, что делать, лишь хлопая глазами.

— Но... но...

Гарри хмуро посмотрел на неё.

— У тебя какие-то проблемы с этим?

— Я не понимаю... — тихо замямлила та... — Что происходит...

— Я тебе объясню, что происходит. — Гарри бросил взгляд на лежащую на полу Фарли и вытащил из кармана палочку девушки. — Вот смотри, это её палочка. Она привела меня в этот кабинет и напала. На меня напала! И применила ко мне заклятие Круциатус. А за него дают пожизненный срок в Азкабане! Сейчас, с помощью мощных чар, я покажу тебе, какое заклинание было использовано этой палочкой. Докажу всё это.

Гарри приставил свою волшебную палочку концом к концу к палочке Фарли.

— Приори Инкантатем! — скомандовал он.

Из места соединения палочек медленно выплыла тень человека. Гарри узнал самого себя. Он лежал на полу и корчился от боли. Картинка была соткана из густого серого дыма. Его опять замутило. Как он слаб... Ему стало стыдно и неуютно, что таким его видит Эмилия. В душе поднялась волна гнева.

— Ты знаешь, что это значит? — зло обратился он к лежащей на полу Фарли. — Заклятие

Круциатус! За это тебя упекут в Азкабан пожизненно. Навсегда! Я скажу, что это ты открыла Тайную комнату и пытала меня.

Он повернулся обратно к Эмилии. Та со страхом глядела на его корчившуюся тень.

— Это и есть Круциатус. Но Фарли не хочет в Азкабан. Взамен этого, она даст мне Непреложный обет, тогда я никому ничего не расскажу. А ты его у неё примешь, поняла? Поняла, я спрашиваю?!

Эмилия испуганно закивала головой. Гарри повернулся к Фарли.

— Не дергайся, и без всяких глупостей. А то змея от неожиданности может укусить тебя. Ты поняла?

Та завращала глазами, не в силах ничего больше сделать.

Гарри поднял палочку и отменил парализующие чары: — Финита.

Фарли вздрогнула, но сразу замерла, в страхе боясь что-либо сделать.

— Ты! — палочкой Гарри указал на Эмилию. — Опустись к ней на колени. Быстрее!

Та боязно подошла к Фарли и опустилась перед ней на колени, держась от неё более чем в метре. Её взгляд не отрывался от змеи, которая иногда высовывала раздвоенный язык, пробуя воздух на вкус.

— Да ближе! Возьми её за руку, за правый локоть. Ну же.

Эмилия заторможено протянула руку и схватила Фарли за локоть. Её руки дрожали. Гарри подошел ближе, укладывая правильным образом руки девушек друг на друга.

— А теперь слушай меня. Ты скажешь ей следующую фразу: «клянешься ли ты подчиняться Гарри Поттеру и выполнять все его приказы». Ты, — ткнул палочкой Гарри в Фарли, — скажешь клянусь. Потом ты, Эми, скажешь: «клянешься ли ты оберегать Гарри Поттера и»... — Сначала Гарри хотел, чтобы Фарли поклялась никоим образом не причинять ему вреда, но затем, пока шёл обратно сюда с Эмилией, передумал. Ведь если Фарли будет обучать его защищаться от вражеских чар, то в ходе таких занятий может случайно ранить его. А ведь за вред по отношению к нему можно счесть и детские чары. — «Никогда не пытать его». А ты скажешь: «клянусь». Запомнили? Дальше ты у неё спросишь: «клянешься ли ты никогда не предавать Гарри Поттера». А ты, Фарли, подтвердишь: «клянусь». Поняла?

— Поттер, но это...— попыталась возмутиться в последний раз Фарли. Змея недовольно

зашипела и та замолчала.

— Или так, или будешь всю жизнь гнить в обществе дементоров. Давай, говори, сначала попробуем без чар.

***

— Клянешься ли ты подчиняться Гарри Поттеру и выполнять все его приказы? — прерываясь от волнения, спросила Эмилия.

— Клянусь, — бросила Фарли, не отрывая взгляда от головы змеи в пару сантиметров от своего лица. Она невольно вздрагивала, когда змея, пытаясь устроиться поудобнее, периодически перемещалась под её мантией, взбиралась на плечи.

Тонкий сверкающий язык пламени вырвался из волшебной палочки Гарри Поттера, изогнулся, словно окружив их сцепленные руки докрасна раскаленной проволокой.

— Продолжай, — мальчик ободряюще улыбнулся Эмилии.

— Клянешься ли ты оберегать Гарри Поттера и никогда не пытать его?

— Клянусь, — обречено повторила Фарли. Второй язык пламени вылетел из волшебной палочки и обвился вокруг первого, так что получилась тонкая сияющая цепь.

— Клянешься ли ты никогда не предавать Гарри Поттера? — голос Эмилии начал дрожать.

— Клянусь, — сказала Фарли. Её осветила красная вспышка — третий язык пламени, вырвавшись из волшебной палочки, сплелся с первыми двумя, опутал крепко стиснутые руки Фарли и Эмилии, словно веревка, словно огненная змея.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1326547